10. Международная миграция населения: регулярное наблюдение и результаты микропереписи населения 2015 г.

10.1. Фиксируемые статистикой миграционные потоки стабилизировались

После того как в 2013 г. была введена, а в 2014 г. окончательно отлажена система автоматизированного учета мигрантов, пересекающих государственную границу, миграционный баланс, согласно данным Росстата, практически стабилизировался (табл. 10.1). Миграционные потоки в этот период варьировались незначительно. Стоит обратить внимание лишь на заметный рост числа выбывших в страны СНГ в кризисном 2015 г.

Таблица 10.1. Международные миграционные связи России, 2012—2016 гг., тыс. человек

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост			
	Всего					
2013	482,3	186,4	295,9			
2014	578,5	308,4	270,1			
2015	598,6	353,2	245,4			
2016	575,2	313,2	262,0			
		Страны СНГ				
2013	422,7	147,9	274,8			
2014	517,5	257,3	260,2			
2015	536,1	298,8	237,3			
2016	511,8	256,5	255,3			
Другие страны						
2013	59,5	38,5	21,0			
2014	61,0	51,1	9,9			
2015	62,5	54,4	8,1			
2016	63,4	56,7	6,7			

Источник: Росстат.

Что касается стран, не входящих в СНГ, то и здесь мы видим стабилизацию миграционного баланса после введения антироссийских санкций. Противоположные потоки стали почти симметричными: число выбывших быстро подтянулось к числу прибывших, а миграционный прирост за счет этих стран откатился к уровню 2010 г., составив лишь 6,7 тыс. человек (рис. 10.1).

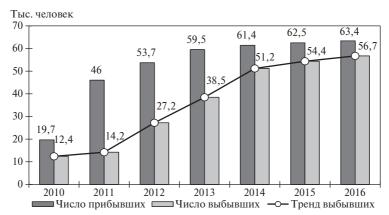
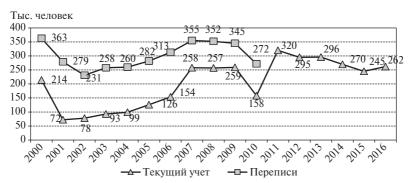

Рис. 10.1. Миграционный обмен России с зарубежными странами, кроме стран СНГ, 2010—2015 гг.

Источник: Росстат.

Рис. 10.2. Чистая миграция (нетто-миграция) по данным текущего учета и по оценке, основанной на данных всероссийских переписей населения, 2000—2016 гг.

Источник: Росстат.

В 2016 г., возможно, закончился нисходящий тренд неттомиграции, продолжающийся с 2011 г., обозначилась тенденция к росту показателя, пока довольно слабая (рис. 10.2).

10.2. МВД России учитывает прибывающих полнее по сравнению с Росстатом. Основные доноры мигрантов для России — Украина, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан

Согласно данным Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД России), полученным на основе автоматизированного пограничного учета, в России в 2016 г. было поставлено на миграционный учет 14 337 тыс. человек, из них 10772 тыс. прибывших из СНГ и 3565 тыс. прибывших из других стран. Данные о количестве зарегистрированных по месту жительства, на которых базируется статистический учет, довольно близки с данными Росстата, но структурно не совпадают (табл. 10.2).

Таблица 10.2. Мигранты, зарегистрированные по месту жительства, по данным МВД России и Росстата, 2016 г., тыс. человек (%)

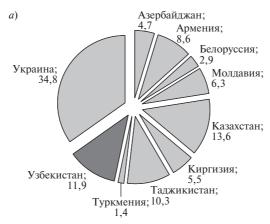
	ГУВМ МВД России	Росстат
Всего	622,8 (100)	575,2 (100)
В том числе:		
из СНГ	585,3 (94,0)	511,8 (89,0)
из других стран	37,5 (6,0)	63,4 (11,0)

Источники: ГУВМ МВД РФ, Росстат.

Как видим, мигрантов из других стран Росстат учитывает значительно полнее, тогда как в отношении учета прибывших из СНГ преимущество у МВД России. Как бы то ни было, через учет Росстата проходит лишь 5,3% общего потока мигрантов, прибывших из СНГ.

Мигранты из СНГ чаще всего едут в Россию работать. Заявивших об этом прямо в 2016 г. было почти 4 млн человек из 6,2 млн поставленных на миграционный учет впервые, т.е. $^2/_3$. Немало мигрантов, едущих в поисках работы, скрывается и среди

декларирующих частные цели, — 1,7 млн человек (26,8% потока). На учебу в Россию из СНГ приехало всего 233,1 тыс. человек (3,7%), и еще меньше (200,1 тыс., или 3,1%) отметили в качестве цели въезда туризм. Это на порядок меньше по сравнению с приехавшими из других стран. Например, учебный поток из Казахстана более чем в 3 раза перекрыл туристический поток и был при-

Рис. 10.3. Структура прибывших в Россию по странам выезда, по данным Росстата (a) и ГУВМ МВД России (δ), 2016 г., %

Источники: Росстат, ГУВМ МВД России.

мерно равен трудовому потоку. Вероятно, вытолкнул выпускников в Россию переход на латиницу в этой стране.

Структуры мигрантов по странам исхода в соответствии с данными Росстата и МВД России в 2016 г. разошлись больше, чем раньше (рис. 10.3). Среди зарегистрированных по месту жительства Росстатом лидирует Украина (более трети), тогда как в общем потоке ее доля в 2 раза меньше. Здесь лидеры — Узбекистан и Таджикистан, чья доля в регистрации по месту жительства сильно уступает их доле в общем потоке. Довольно неожиданно на второе место в регистрации по месту жительства вышел Казахстан, опередив и Узбекистан, и Таджикистан, в то время как в суммарном потоке его роль весьма скромна.

В 2016 г. обозначились признаки выхода России из экономического спада. Маркируют этот процесс восстановившие прежние объемы потоки мигрантов из Таджикистана и Узбекистана — одних из главных доноров России (табл. 10.3). Особенно впечатляет возобновление притока населения из Узбекистана на фоне аналогичных по объему потерь в 2015 г.

Сохранили свою функцию главных миграционных доноров России Украина и Казахстан. За два года (2015, 2016) Украина по-

Таблица 10.3. Миграционный прирост России в обмене со странами СНГ, 2015 и 2016 гг.

	Тыс. человек		%	
	2015	2016	2015	2016
СНГ, всего	237,4	255,3	100,0	100,0
В том числе:				
Азербайджан	10,6	10,4	4,4	4,1
Армения	20,6	12,0	8,7	4,7
Белоруссия	4,9	2,1	2,1	0,8
Казахстан	34,9	37,1	14,6	14,6
Киргизия	9,9	11,0	4,2	4,3
Молдавия	17,4	14,4	7,3	5,6
Таджикистан	11,3	27,3	4,8	10,7
Туркменистан	2,3	2,4	1,0	0,9
Узбекистан	-20,7	19,7	-8,7	7,7
Украина	146,2	118,8	61,6	46,6

Источник: Росстат. Численность и миграция населения, табл. 2.6.

полнила население России на 265 тыс. человек, обеспечив основную часть ее миграционного прироста.

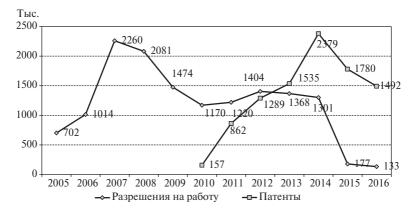
10.3. Трудовая миграция в Россию продолжает сокращаться

Объемы временной миграции в Россию после резкого сокращения в 2015 г. не только не вышли на докризисный уровень, но даже уменьшились еще на 5—7%. Количество иностранцев, пребывавших с различными целями на территории России в течение 2016 г., колебалось вокруг отметки в 10 млн человек (максимум наблюдался в конце сентября — 10,4 млн, минимум — в конце декабря — 9.6 млн). Однако в отличие от предыдущего 2015 г. в 2016 г. вновь проявилась сезонность пребывания иностранцев, т.е. рост их численности летом и падение к концу года.

Численность группы, статистически определенной как «трудовые мигранты» (т.е. иностранцы, кто при въезде в Россию указал в миграционной карте цель «работа по найму»), менялась в 2016 г. от 3,6 млн до 4 млн человек (в 2015 г. показатель колебался в пределах от 3,7 млн до 4,1 млн). Подавляющее большинство мигрантов данной категории (около 96%) были выходцами из стран СНГ, из дальнего зарубежья число пребывавших с трудовыми целями мигрантов не превышало 150—170 тыс. Пятерка стран-лидеров из числа доноров трудовой миграции в Россию выглядит следующим образом, % мигрантов: Узбекистан — около 36, Таджикистан — 19, Киргизия — 10, Украина — 9, Армения — 7. Из стран дальнего зарубежья в лидерах — Китай, КНДР и Вьетнам.

Далеко не все из тех, кто указывал при въезде в Российскую Федерацию цель «работа», оформляли затем разрешительные документы для трудоустройства. Число оформленных патентов и разрешений на работу (РНР) по сравнению с 2015 г. вновь уменьшилось, хотя и не так резко, как в прошлом году (рис. 10.4).

В 2016 г. снизилось не только общее число оформленных разрешений на работу, но в том числе и выданных разрешений для квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (табл. 10.4). России так и не удалось достичь сколько-нибудь значимых объемов в привлечении мигрантов с квалификацией.

Рис. 10.4. Число оформленных разрешений на работу и патентов, 2005—2016 гг.

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

Таблица 10.4. Число оформленных разрешений на работу для квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, 2011—2016 гг., тыс.

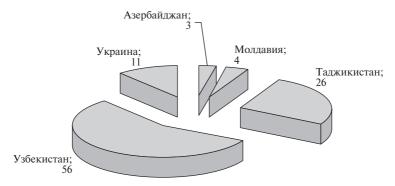
Гол	Число оформленных разрешений для специалистов			
Год	квалифицированных	высококвалифицированных		
2011	43,6	11,3		
2012	44,0	11,8		
2013	129,4	26,3		
2014	158,6	34,2		
2015	22,1	41,8		
2016	14,2	25,5		

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

На конец 2016 г. число действительных документов (разрешений на работу и патентов), находившихся на руках у трудовых мигрантов, составило 1,58 млн. Еще около 850 тыс. мигрантов, пребывавших в это время на территории России с целью «работа по найму», были выходцами из стран ЕАЭС (Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии), граждане которых имеют право работать в России без оформления разрешительных документов. Таким образом, только 2,4 млн из находившихся в Российской Федерации

в это время 3,6 млн трудовых мигрантов имели потенциальную возможность трудоустроиться официально. Оставшиеся 1,2 млн вместе с еще как минимум миллионом тех, кто въехал в Россию с иной целью (частной, например) и, следовательно, в принципе не мог оформить официальное трудоустройство¹, совершенно точно работали «в тени». Наличие столь большого контингента мигрантов, сознательно выбирающих теневую занятость, объясняется как сохранением высокой цены за оформление разрешительных документов на фоне почти не растущих мигрантских зарплат, так и отсутствием явного «бонуса» за оформление мигрантов, например, в виде получения ими долгосрочного статуса в Российской Федерации или встречного стремления работодателей легализовать работников, имеющих на руках разрешительные документы.

Подавляющее большинство патентов оформляли граждане Узбекистана и Таджикистана (рис. 10.5) — на их долю пришлось 82% всех патентов, выданных мигрантам за 2016 г. (в 2015 г. — 77%). При этом граждане Украины получили только 11% патентов (в 2015 г. — 12%), хотя общая численность граждан этой страны на территории России близка к суммарной численности граждан Узбекистана и Таджикистана. Еще больше снизилась доля выходцев из Молдавии, использующих патент как инструмент легализации, — с 6% в 2015 г. до 4% в 2016-м.

Рис. 10.5. Получение патентов гражданами стран СНГ, 2016 г., % *Источник*: Данные ГУВМ МВД России.

 $^{^1\,}$ C 2014 г. российское законодательство запрещает оформлять разрешения на работу и патенты тем, кто при въезде не указал цель «работа по найму».

Таким образом, основной вклад в региональные бюджеты в виде ежемесячных платежей за патенты (44,9 млрд руб. в 2016 г., 33,3 млрд — в 2015-м) вносят именно выходцы из Узбекистана и Таджикистана.

Как мы уже писали в докладе за 2015 г., после 2014 г. отраслевая статистика занятости трудовых мигрантов не собирается и не публикуется. Поэтому говорить об изменениях в этой сфере возможно только на основании каких-либо выборочных социологических опросов. Так, крупномасштабный опрос трудовых мигрантов, проведенный НИУ ВШЭ в начале 2017 г. (8577 респондентов в 19 регионах), подтвердил отмечавшееся нами еще в прошлом году снижение занятости мигрантов в строительстве (до 16%) и рост занятости в сфере услуг (доля выросла до 15%). На первом месте продолжают оставаться розничная и оптовая торговля и ремонт (треть занятых мигрантов).

Территориальное распределение трудовых мигрантов практически не изменилось с прошлого года. По-прежнему почти половину из них (46%) привлекает Центральный федеральный округ, при этом только в Москве работают, судя по оформленным разрешительным документам, 27%, а в Московской области — 10%, т.е. в сумме столичный регион использует труд более трети всех иностранных мигрантов. На втором месте с большим отрывом — Северо-Западный округ (15% работающих мигрантов), на Санкт-Петербург вместе с Ленинградской областью приходится 13,5%. Третья и четвертая позиции, как и в прошлом году, у Приволжского (10%) и Сибирского (8%) федеральных округов, пятое место делят Южный и Уральский федеральные округа (по 7%). Помимо двух столиц с областями активно привлекают мигрантов также такие регионы, как Свердловская область (2,6% работающих мигрантов), Краснодарский край (2,5%), Иркутская (2,1%) и Новосибирская (2%) области.

10.4. Микроперепись 2015 г. подтверждает: тяготение к России выходцев из стран СНГ восстанавливается

По оценкам ООН в 2015 г. международных мигрантов во всем мире было 244 млн человек (так называемых межгосударственных

пожизненных мигрантов²). Россия по этому показателю в разные годы занимала 2—4-е места в мире³.

По числу пожизненных эмигрантов из страны Россия занимает 3-е место в мире (10.5 млн человек⁴), уступая таким странам. как Индия (15,5 млн) и Мексика (12,4 млн), и опережая такие традиционно «отдающие» страны, как Китай (9,6 млн), Бангладеш (7,2 млн), Пакистан (5,9 млн) и др.⁵

Распад СССР существенно изменил масштабы миграции массово вернулись домой украинцы и белорусы, из стран Центральной Азии и Закавказья выехало большинство русских, ощутивших стресс несколько запоздало.

На рис. 10.6 можно наглядно проследить историю миграций на постсоветском пространстве после распада страны: повсеместное возвратное движение русских, украинцев и белорусов, затем после 2002 г. некоторое возобновление российского вектора, но в более скромных размерах. Кроме того, наконец сдвинулись с места под давлением нужды и безработицы, а где-то и гражданской войны (Таджикистан, Киргизия) народы Средней Азии, о которых в советское время часто говорили, что они никогда из своей страны не уедут, так как «очень ее любят».

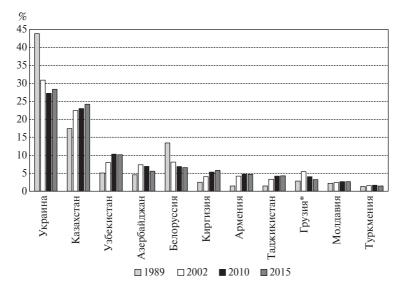
В 2010 г. в России насчитывалось 10,5 млн уроженцев стран бывшего СССР (7,4% населения). По микропереписи 2015 г. таковых оказалось 6,3%, из них выходцев из Украины — 28,4%(в 2010 г. — 27,3%), из Казахстана — 24,2% (в 2010 г. — 23%). Каждый 10-й родился в Узбекистане.

² То есть тех, у которых место рождения и место жительства на момент проведения переписи населения не совпадают. Промежуточные и возвратные переселения при использовании данного критерия игнорируются.

³ В случае с бывшим СССР, а также с Югославией эксперты ООН делают оговорку, что частично речь идет о внутренних мигрантах, передвигавшихся в пределах единой на момент перемещения страны. См.: International Migration 2013. UN. N.Y., 2013. ST/ESA/SER. A/338.

 $^{^4}$ Из них в Украине — 3,3 млн человек, Казахстане — 2,4 млн, Германии -1.1 млн, Узбекистане -878 тыс., Белоруссии -682 тыс., США -403 тыс., странах Балтии — 340 тыс.

⁵ Migration and remittances factbook 2015. World Bank, 2015; Trends in international migrant stock: The 2015 Revision. N.Y.: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2015.

Рис. 10.6. Структура уроженцев стран ближнего зарубежья, проживающих в России, по странам выхода

* Грузия — на момент 2002 г., включая Абхазию и Южную Осетию. *Источник*: Переписи населения 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 2015 г.

По данным переписи 2010 г., чуть менее полумиллиона жителей России являлись уроженцами дальнего зарубежья. Среди них преобладали выходцы из Германии (33,6%), Китая (13,4%), Польши (6,9%), Венгрии (4%) и Вьетнама (3,3%). Микроперепись 2015 г. зафиксировала повышение доли уроженцев Германии до 37%.

Проведенный анализ позволил структурировать миграционные потоки в Россию по периодам: из 11 млн человек, родившихся за пределами Российской Федерации, в 2010 г. лишь не более 3,1 млн являлись иммигрантами в привычном смысле этого слова. Остальные 7,9 млн — либо репатрианты, либо внутренние мигранты, пересекавшие границу РСФСР в рамках еще единого государства СССР (т.е. до 1991 г.).

Из 135,5 тыс. уроженцев стран бывшего СССР, охваченных микропереписью 2015 г., 41,4% приехали в Россию до 1991 г., а еще 35,8% являются представителями этнических групп, традиционно проживающих на территории России, 24,8% — уроженцы других

стран, которые составляют около 1,6% населения Российской Федерации.

Микроперепись населения 2015 г. подтвердила главную роль Украины в качестве российского донора. На уроженцев этой страны пришлась самая высокая в СНГ доля сменивших место жительства с 2010 по 2015 г. — 31,2%. В первую тройку стран по этому показателю, но со значительным отставанием от Украины вошли Казахстан (17,6%) и Узбекистан (13,7%).

На рис. 10.7 отражена возрастная структура мигрантов из стран СНГ в разбивке на три возрастные группы. Наибольшая доля людей в старших возрастах у выходцев из Белоруссии и Украины, наиболее высока доля лиц в трудоспособном возрасте у выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Армении — свыше 80%. Обращает на себя внимание недобор детской группы среди мигрантов, поскольку согласно статистическому учету ее доля колеблется в миграционном приросте от 8,4% (Туркмения) до 23,7% (Белоруссия), в среднем она составляет 15,6% (2016 г.).

За пятилетие между переписью 2010 г. и МПН-2015 среди уроженцев стран бывшего СССР заметно выросла доля имеющих об-

Рис. 10.7. Возрастная структура уроженцев стран ближнего зарубежья, проживающих в России, по странам выхола. 2015 г.

Источник: МПН-2015.

разование не ниже среднего (табл. 10.5). Но произошло это во многом за счет роста доли среднего профессионального и сокращения доли лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование.

Таблица 10.5. Уровень образования уроженцев стран СНГ в населении России, %

Страна	Начальное общее (в том числе лица без образова- ния)	Основное общее (неполное среднее)	Среднее общее (среднее полное общее)	Среднее профессио- нальное	Высшее и неокон- ченное высшее
Азербайджан	2,7	8,3	29,4	35,7	23,9
Армения	3,8	8,6	30,7	31,2	25,7
Белоруссия	5,7	10,0	15,6	40,7	28,0
Казахстан	3,4	7,6	18,9	42,9	27,2
Киргизия	4,9	9,6	22,8	38,0	24,7
Молдавия	3,0	9,3	22,3	41,5	23,9
Таджикистан	4,7	9,6	27,1	35,2	23,4
Туркмения	2,0	5,9	15,0	42,3	34,8
Узбекистан	3,5	8,4	21,8	40,2	26,1
Украина	4,2	7,4	16,2	42,9	29,3

Источник: МПН-2015.

Наибольшая доля имеющих высшее образование — у приехавших из Туркмении и Украины. Но туркменский поток очень небольшой, а вот украинский вносит весьма весомый вклад в качество рабочей силы в России. Отметим, что среди выходцев из Туркмении много этнических русских, которые выехали из республики еще до 1991 г., в основном это квалифицированные специалисты, проживающие в крупных городах⁶. Уроженцы Киргизии, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Молдавии на фоне остальных республик выделяются пониженным уровнем высшего образования.

 $^{^6}$ Абылкаликов С.И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 42—49.